

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ
ПОЛЁТ СОКОЛА

Полет сокола

Алексей Широков

Полет сокола

«АЛЬФА-КНИГА»

2016

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Широков А. В.

Полет сокола / А. В. Широков — «АЛЬФА-КНИГА»,
2016 — (Полет сокола)

ISBN 978-5-9922-2187-9

Мечтал о других мирах? Получи и распишись. Но кем ты будешь здесь, в этом странном, но таком интересном мире? Останешься скромным егерем Фальком – охотником на нежить? Или попытаешься пробиться на вершину, встать в один ряд с родовой аристократией? Тебе решать. К твоим услугам магия и огнестрельное оружие, базы данных и Камни Души, дарующие невероятные возможности. Возьми свое! Лети, сокол!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2187-9

© Широков А. В., 2016
© АЛЬФА-КНИГА, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алексей Широков

Полет сокола

© Широков А. В., 2016

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

* * *

Глава 1

Засада

Я замер без движения под камуфляжной накидкой. Гилли – так, кажется, она называлась в том, моем мире. А может, этот мир – просто галлюцинация, и я лежу сейчас в палате, обколотый галоперидолом. Хотя для бреда все слишком реально. Особенно боль. Кстати, разрешите представиться: аватар Александр Соколов по прозвищу Фальк, новик электромагии, шестнадцать лет, будущий ученик Первого лица имени его императорского величества Михаила Вышинина. Он же – Артем Соколов, студент пятого курса НГТУ. И да, я попаданец.

Как говорится, бойся своих желаний. Открывая очередную книгу про попаданца, невольно задумываешься: «А вот бы меня туда. Чтобы эльфийки и магия. Чтобы сражения эпические с непобедимыми врагами. Ну, и еще бессмертие заверните». И не догадывается читатель, представляя себя на месте главного героя, что в фэнтезийном мире нет туалетной бумаги. Более того, спать приходится на земле возле костра. Есть подгорелую кашу. И прочее-прочее.

Мне в этом вопросе повезло. В этой реальности есть магия и различные расы типа гномов, эльфов и гоблинов. Но при этом мир достаточно развит технически. Примерно на уровне Земли восьмидесятых годов двадцатого века, но со своими особенностями. Во-первых, тут нет нефти. Весь транспорт, использующий ДВС, работает на дизелях. Горючим для них служит смесь, состоящая из масла хвощей, модифицированных эльфами, и различных наполнителей. Распространен тут и электротранспорт. Те же эльфы вывели особый вид бактерий, которые могут вырабатывать электрический ток. Вот и ездят автомобили с контейнерами, наполненными питательной средой для этих бактерий. И не только автомобили. Электрифицированы очень многие сферы жизни. А использование рун, зачастую заменяющих электротехнические устройства, сделало электричество универсальной энергией. И в этой гремучей смеси из магии, Камней Души, алхимии, рунических артефактов, дизелей и электротехники я живу уже одиннадцатый год. Я называю это место миром дизельпанка.

А сейчас у меня выпускной экзамен. Мои товарищи из вольного отряда «Пепельные вброны» решают, способен ли я стать одним из них. Обидно будет уезжать, не доказав, что я достоин того, чтобы носить их символ. Шесть лет отряд был моим домом и школой. Но если я хочу подняться выше простого рубаки-егеря, нужно получить образование. И завтра я отправлюсь в столицу к новому месту учебы. Там у Первого лица своя территория – с аренами, полигонами для отработки магических техник, мастерскими и вообще всем, необходимым для плодотворной учебы.

Чтобы сдать экзамен, мне нужно добыть достойный трофей. Сердце у нежити является мощнейшим накопителем маны, поддерживающим жизнь вдохнутом теле. Из него получают сильнейшие лекарства, да и многие алхимические рецепты требуют наличия этого ингредиента. Чем сильнее тварь, тем мощнее ее сердце.

Я собирался не размениваться на мелочи и добыть Мертвого Рыцаря. Этот вид нежити представляет собой два сросшихся скелета, гуманоида и коня, покрытых толстой костяной броней. Использует оружие ближнего боя. Очень быстро набирает скорость и буквально кидается на противника, чтобы нанизать его на копьё. Затем переключается на фламберг либо секиру. Относительно разумен. Передвигается со свитой более слабой нежити. Обычно это Костяные Кентавры, Гончие и предыдущая форма развития Рыцарей – Мертвые Наездники. У них броня значительно тоньше и вместо рук мечи из костей. Гончие – это разведчики и загонщики. Кентавры же в бою бросают костяные дротики, растущие прямо на теле, и это позволяет им пробивать аурный щит владеющих силой. Бросок в пятьдесят метров для них норма. В Пустошах Рыцари со свитой обычно выполняют функцию дозорных. Их разъезды постоянно движутся

вдоль границы. В каждом дозоре один Рыцарь, три-четыре Гончих, пара Наездников и два-три Кентавра.

Как и вся нежить, они прекрасно чувствуют жизнь на приличном расстоянии. Поэтому готовиться к охоте я начал еще три месяца назад. На облюбованном для засады холме высадил ростки ловчего шиповника. Этот модернизированный эльфами кустарник может с огромной скоростью «выстреливать» ветви в зашедшую на его территорию добычу. Но главное, он очень сильно фонит жизнью, в его тени я и собирался спрятаться. Пару раз в неделю я приезжал к холму подкармливать куст только что пойманной дичиной. Сейчас заросли стали достаточно густыми, чтобы переломать свиту нежити, а при некотором везении и самого Мертвого Рыцаря. Но это план «Б». Основную надежду я возлагал на мины, аналоги нашей МОН-50, и крупнокалиберную винтовку, похожую на английское противотанковое ружье «Бойс».

Когда я подошел к нашим мастерам с идеей мины направленного взрыва, меня подняли на смех. Еще бы, какой-то пацан будет учить гномов, фанатов взрывного дела, как закладывать взрывчатку. С трудом удалось уговорить хотя бы попробовать. Но на испытаниях прототипа мина достаточно кучно изрешетила роликами группу манекенов, укрытых аурным щитом. Большое количество осколков не дало возможности отвести или погасить волну. За доводку взялся старший мастер-оружейник, усиливший действие взрывного устройства рунами и сконцентрировавший полет осколков. Теперь установленная на земле мина гарантированно перебивала ноги нежити, попавшей в зону поражения на расстоянии двадцати пяти метров. К изделию прикрутили электродетонатор с возможностью установки растяжки. И вот в таком виде на мину был получен патент «Мина осколочная направленного действия Фалька». Военные ей уже заинтересовались и готовят к массовому производству. Так что скоро мне на счет начнут капать проценты за использование патента. С мастерами мы договорились поделить доход – пятьдесят на пятьдесят. Этим, по-моему, я заслужил больше уважения, чем самой идеей мины. Мастера – гномы, а больших скопидомов свет не видывал.

Зато сейчас шесть «монок» перекрывают зону поражения друг друга многократно. Дорога в этом месте делает изгиб эдакой буквой Z. Лучшее место для засады представить сложно. Вот и лежу я на пригорке в кустарнике, укрытый маскирующей накидкой, жду патруль Костяного Воинства.

Глава 2

Бой

Из состояния полусна меня вывел стук костей. На дорогу втягивалась небольшая колонна. Это был не патруль. Лич верхом на чем-то, похожем на кресло с ножками, и его свита. Пара Мертвых Рыцарей, пяток Кентавров. Еще штук десять Гончих рыскало по округе, совмещающая функции разведки и головного дозора. Лич – это плохо, очень плохо. Он как ходячая артиллерийская установка. Бьет по площадям, разрушая все живое и неживое. В столкновении с ним мины мне могут не помочь. Так что пусть едут по своим делам, я подожду следующих.

Естественно, надежда спокойно отсидеться не оправдалась. Почуввав крупный источник жизни, Лич повернулся в мою сторону и начал поднимать руки, готовя какую-то технику. Это Рыцари не сунутся к такому крупному кусту шиповника. Он сам их сожрет и не подавится. А такому ходячему артиллеристу даже подходить не надо. Сейчас шарахнет какой-нибудь массовой хренью, и привет, топай в Храм Жизни.

Радовало в этой ситуации только то, что колонна полностью вошла в зону поражения «монок». Зажав первую пару контактов, я призвал всех богов, каких знал, и выпустил заряд электричества. Волна осколков от четырех мин, установленных поперек дороги, сбила противников с ног. Попадавшая нежить образовала громадную куча-малу, и прямо по ней ударили взрывы еще двух мин. Результат – превращенные в крошево Кентавры, один обездвиженный Рыцарь и выпавший из своего кресла Лич. Второй Рыцарь крутился на месте, пытаясь определить, откуда исходит угроза. Гончие стремительно подтянулись к месту взрыва, врагов они не чували. А вот Лич оказался гораздо умнее и уже понял, что единственное место, откуда можно наблюдать за ними, – это мой холм. А значит, пара секунд, и он начнет колдовать.

Но я уже держал его голову в перекрестье прицела своей винтовки. Ее предком из *того* мира было противотанковое ружье. Помню, как посмотрел обучающий мультфильм Диснея про это оружие. «Бойс Мк.1» – вот что послужило прототипом для моей винтовки. Калибр тринадцать и девять миллиметра, алхимическая паста вместо пороха, электроподжиг патрона и просто зверская отдача. Если бы не винтовка – моя малышка, – я бы даже и не взялся за охоту на немертвых. Придавив приклад плотнее к плечу, я приложил палец к пластине спуска и выпустил электричество. Тяжелая, исписанная рунами пуля, насыщенная моей силой, легла точно в череп Лича и швырнула его на дорогу.

Перезарядил винтовку, оценивая обстановку, бросил быстрый взгляд на поле боя. Оставшиеся в строю Рыцарь и Гончие мгновенно среагировали на звук выстрела и уже неслись ко мне. Остановившийся на дороге Рыцарь заворочался, спешно восстанавливая поврежденные конечности. Упавший Лич снова начал подниматься. Такую мощную тварь с одного выстрела не возьмешь. Я вновь навел прицел на его череп и с радостью отметил сетку трещин в месте попадания первой пули. Значит, аурный щит удалось пробить с одного выстрела, и у меня появился шанс. Прицелившись в место первого попадания, снова выстрелил, и череп Лича взорвался грязно-белыми осколками. Расстояние до цели сто пятьдесят метров позволило всадить две пули практически в одну точку. Но это же помешало мне продолжить спокойно заниматься отстрелом нежити. Поэтому, быстро перезарядившись, я выстрелил в Рыцаря на дороге, прицелившись в голову. Тот заметно слабее Лича, и шлем ему снесло вместе с черепом.

Время шло, Гончие были уже совсем рядом. Две перли по прямой, карабкаясь по отвесному склону. Ну, с такими когтями они и по стенам лазают. Остальные охватили холм кольцом, отрезая все пути отступления. И по пологому склону, проламывая кустарник, как танк понесся уцелевший Рыцарь. Подскочив, словно подброшенный пружиной, я подхватил вин-

товку и с разбега прыгнул со склона практически через головы Гончих, уже почти поднявшихся на холм, а потом раздавил в кулаке другой руки амулет, который удерживал ловчий шиповник в спящем состоянии. Холм за спиной словно взорвался. Колючие ветви мгновенно оплели всех, кто попал в радиус их действия. Парочка веток свистнула у меня за спиной, но я уже неслся вперед.

Наконец, остановившись метрах в пятидесяти от холма, положил винтовку на землю и достал из-за спины обрез помпового дробовика. Заряженный руническими пулями «дум-дум», он являлся основательным аргументом на короткой дистанции. Следовало добить всех недобитых, собрать побольше трофеев и валить подальше, пока на звуки взрывов не пришел патруль.

Первым делом обошел кучу костей, оставшихся от Кентавров. Внимательно вглядываясь в останки, пытался уловить малейшие признаки движения. Чтобы убить немертвого, нужно повредить сердце либо пробить голову. Даже небольшое отверстие в черепе снижает способность нежити здраво мыслить. Серьезное же повреждение гарантированно убивает.

Движения среди завала костей не было, но расслабляться не стоило. Нежить мертвая и живая ничем не отличаются по внешним признакам, только вторая смертельно опасна, а первая нет. Поэтому, не приближаясь к основной куче костяков, разматал с пояса металлическую цепь с крюком и начал по одному подцеплять тела и оттаскивать их подальше. Туши нежити не очень тяжелые, состоят в основном из костей, поэтому работал я, не выпуская обреза из левой руки. От осторожности еще никто не умер, а вот без нее – погибало огромное количество народа. Оттаскивая туши метров на семь, вырубал сердца и паковал в трофейные мешки, пропитанные специальным составом для сохранности. Закончив с Кентаврами, по широкой окружности подошел к первому Рыцарю. Второго из куста мне все равно достать не удалось. Пока я приду с новым амулетом подавления, шиповник его уже поглотит.

Мертвец лежал, задрал перебитые минами ноги. Самое смешное, что сердце у твари находится именно в грудной клетке коня и защищено чрезвычайно мощной броней. Ковырять ее ножом или рубить топором бесполезно, поэтому, примерившись, я всадил в грудину три пули подряд. Получилась дыра примерно сантиметров двадцать пять в диаметре. Теперь предстояло самое мерзкое. Достав запасенный для этого длинный трофейный мешок из пропитанного специальным составом полотна, я надел его на руку и полез во внутренности нежити, пытаясь достать необходимый мне трофей. Засунуть руку в тушу пришлось больше чем по локоть, только тогда я нащупал здоровое, крупнее, чем два моих кулака, сердце твари. Обхватив его поплотнее, с трудом выдрал руку из внутренностей. Стянув мешок с руки, вывернул его так, чтобы сердце оказалось внутри, и, завязав добычу, закинул в ситор.

Осталось самое сладкое. Неожиданный бонус в виде мертвого Лича сулил как минимум уважение бойцов отряда. Как ингредиент сердце высшей нежити стоит очень больших денег. Это не считая возможности найти в нем Камень Души. Поэтому, добив в дробовик недостающие патроны, я двинулся на промысел.

Лич представлял собой полутораметровый скелет, обтянутый грязно-желтой кожей и облаченный в какие-то лохмотья. Череп и часть шеи обнажились, явив миру голые кости. Тварь валялась, широко раскинув руки и расплескав на дорогу гнилую начинку разбитого черепа. Воньца должна была стоять жуткая, хорошо, что надел маску, полностью перекрывающую запахи. Стрелять не стал, слишком тщедушным был Лич. Забросив дробовик за спину, вытянул один из тао, висевших у меня на груди крест-накрест рукоятками вниз. Примерившись, в два удара разрубил грудную клетку посередине и, подрубив с боков, раскрыл ее как книгу. Среди ссохшихся внутренностей лежало здоровое, куда более огромное, чем у Рыцаря, сердце. Аккуратно подрезал и, достав еще один трофейный мешок, быстро упаковал добычу. С довольной улыбкой уложил все в ситор, забросил его за спину. План выполнен и перевыполнен.

От избытка чувств и ощущения, что жизнь прекрасна, я пнул передвигное кресло Лича. Оно с шумом завалилось на бок и начало скрести длинными, похожими на паучьи, лапами.

Поминая матушку ходячей табуретки, ее же батюшку и существующий между ними противоестественный способ зачатия потомства, я отпрыгнул от ожившей твари, сорвал дробовик и всадил в кресло весь магазин, никуда особо не целясь. Судорожно перезаряжая оружие, я костерил себя последними словами за потерю бдительности, не сводя при этом глаз с нежити. Но она уже не двигалась, пули повредили жизненно важные органы. Только сюрпризы не закончились. Видимо, у передвигного стула был грузовой отсек, при попадании одной из пуль его крышка отскочила, и на дорогу выпала небольшая шкатулка цвета насыщенного темного дерева.

Аккуратно подхватив находку, я бросил последний взгляд на побоище. Здесь меня уже ничего не держало, поэтому, убрав шкатулку в ситор, я повесил его и дробовик за спину и быстрым шагом отправился туда, где оставил винтовку. Мне предстоял еще трехкилометровый пеший переход до того места, где я спрятал свой квад.

Бежать с тяжелой пушкой на плечах – то еще удовольствие. Однако мне требовалось как можно быстрее убраться из этих мест. Как только патруль найдет убитых, за мной отправят погоню. Убежать от Гончих на своих двоих – нереально. Да и на кваде нужно еще сбить их со следа, чтобы не привести жаждущую возмездия нежить к крепости отряда. Поэтому я несея по тундре со всей доступной мне скоростью, напевая песенку про то, как хорошо живет на свете Винни-Пух. Она всегда помогала мне держать дыхание. Три коротких вдоха, пауза, три коротких выдоха. Затем повторить, и снова, и снова.

Войдя в практически медитативное состояние, я едва не проскочил мимо своей техники. Быстро смотав маскировочную сетку и прицепив винтовку к сиденью, выжал кнопку запуска двигателя. Квад представляет собой квадроцикл, только немного длиннее, с колесами низкого давления для езды по тундре и электрическим двигателем. Под сиденьем у него вмонтирован съемный контейнер для компоста с электробактериями. Вообще, с одной стороны, эльфы молодцы. У них вся цивилизация построена на биологической основе. Дай им волю, они всех заставили бы жить так же. Засаживали бы всю планету лесами и медитировали, глядя на цветочки. Но, с другой стороны, бóльших шовинистов этот мир не видывал. Остальные расы для них – лишь вирусы, уродующие природу. Вот и дали им не волю, а по рогам, и сидят они теперь у себя в Австралии, самоизолировавшись от остальных рас. Австралией этот материк я называю по привычке. Здесь же он зовется неожиданно – Валинор!!! Такой вот нежданчик от профессора.

Добавив оборотов двигателю, я поехал в сторону дома. Нужно было сделать крюк по тундре, выскочить на тропу наших патрулей, чтобы сбить нежить со следа, а уже оттуда ехать к расположению отряда. Путь предстоял километров в пятьдесят как минимум. Еще стоило предупредить патрули о возросшей активности нечисти на этом участке.

Глава 3

Трофеи

Базой отряда уже не одну сотню лет служила крепость, оседлавшая перекресток дорог, как коня. Она много раз перестраивалась и сейчас представляла собой железобетонную конструкцию, оштетинившуюся артиллерией и в случае атаки накрывающуюся силовым куполом. Однако в ее очертаниях еще были видны следы старой, поначалу деревянной, а затем каменной цитадели.

Не доехав пары километров, я остановился и заглушил мотор. Любопытство грызло меня, я хотел немедленно узнать, что за коробку вез Лич. Чтобы не рисковать, решил открыть ее здесь. А то мало ли что там. Я как аватар имею шанс на новое тело, а вот большинство живых в гарнизоне крепости – нет.

Решительно вытянув из сидора шкатулку, внимательно ее рассмотрел. Небольшая, сантиметров двадцать в длину, с четкими геометрическими пропорциями, из темного полированного дерева, она, казалось, совсем не имеет крышки. Повертев ее в руках минут пять, я уже практически решил бросить искать способ открыть шкатулку, когда на боковой грани, освещенной солнцем, увидел тончайшую полоску. Она шла поперек грани, но, не доходя до угла буквально на миллиметр, поворачивала и продолжалась уже вдоль. Осторожно обхватив шкатулку пальцами и придерживая второй рукой противоположный угол, попробовал открыть ее как пенал в школе. Плавно вышедший ящик явил содержимое. Внутри, переложенные бархатом, лежали четыре Камня Души. Три красных, сантиметров по семь в длину, и один белый, почти прозрачный, размером не более пары сантиметров.

Губы непроизвольно растянулись в улыбке. Наконец-то и на моей улице перевернулся грузовик с роялями! А то что я, словно и не попаданец вовсе: почти за одиннадцать лет только одна мега-плюшка. Это когда после смерти деда я начал бродить один по тайге и наткнулся на смертельно раненного дендроида. И не простого, а Хозяина места. Так называли особо сильных существ, обычно привязанных к одной местности. Я пикнуть не успел, как был схвачен ветвями, притянут лицом к стволу и оказался рядом с громадным расколом в стволе живого дерева. Я орал, пинал ствол, кусался, но монстр только сильнее сжимал ветви. И тогда я стал изо всех сил бить в рану. После очередного удара ветви притянули мою руку к дереву так, что размахнуться стало невозможно. Я скреб пальцами по древесине, пытаюсь хоть что-нибудь сделать. Пальцы попали в щель, и я сумел зацепиться за что-то гладкое. Дендроид вздрогнул и слегка ослабил давление. Уцепившись за находку, я изо всех сил рванул руку из раны. Монстр дико затрясся и сжал меня так сильно, что я услышал треск собственных ломаемых ребер и позвоночника.

Тогда меня и нашел капитан «Пепельных вóронов» Чжан Бэй. Мертвый Дух места – и в переплетении ветвей я – с переломанным позвоночником, ребрами, ногами, но при этом намертво зажавший в кулаке светло-зеленый Камень Души. «Вóроны» срубили ветви, сделали носилки и забрали меня с собой. В себя я пришел уже в крепости «Пепельных воронов». Достаточно быстро меня поставили на ноги. Для местных это несложно. А с учетом близости Пустоши, материала для изготовления целительных эликсиров было в достатке. Напитанные магией, они подстегивали регенерацию, давая организму энергию для восстановления. Камень у меня не забрали, и, впитав его, я получил значительную прибавку к скорости мышления и великолепную память. Причем настолько, что при определенном усилии мог вспомнить очень многое даже из жизни на Земле. Скорость же оценки ситуации и принятия решения выросла в разы.

И вот теперь передо мной лежали четыре Камня. Для сравнения – за тот зеленый Камень, что я поглотил, можно было просить около сотни миллионов рублей. А он был меньше красных. Вообще-то их довольно сложно оценить в деньгах. Камни Души в Аркании считаются ценностью абсолютной и непреложной. Дело в том, что, поглощая содержимое такого Камня, ты можешь увеличить свои физические возможности, улучшить работу мозга и получить магические силы. В общем, все, что угодно.

Вот только шанс найти подобный Камень у обычного человека такой же, как найти похожего размера алмаз. Камни возникают в теле существа, неважно, живого или мертвого, которое пропустило огромное количество маны через свое сердце. Мана, наполняющая этот мир, имеет нейтральную окраску. Однако, впитываясь сердцем, она получает оттенок силы реципиента и по каналам, параллельным кровеносным, разносится по организму, насыщая ауру. Чем больше нейтральной маны маг может поглотить за определенный период времени и передать в свою ауру, тем выше его магическая сила. При определенном количестве получаемой аурой маны возникает эффект, именуемый «аурным щитом». Он выражается в уплотнении крайних слоев ауры и отторжении ими посторонних (даже физических) предметов. Сердце служит насосом маны и, совместно с аурой, ее накопителем. Именно в нем возникают Камни.

Добывают Камни Душ только у особо сильных монстров или нежити. Убить подобные создания можно, организовав воинскую операцию. Дендроид, которого мне повезло завалить, был ранен ударом молнии, разрушившей его щит и расколовшей тело. Но даже в таком состоянии он оставался чертовски опасным.

Получение Камней из разумных в нашей империи преследуется по закону. Каждым таким случаем занимается Служба имперской безопасности. Они не успокоятся, пока не найдут виновного. Неважно, сколько времени у них на это уйдет. Обнаружение преступника – это вопрос безопасности империи, вопрос лояльности аристократии. Традиционно аристократы представляют собой наиболее магически сильную часть общества. И, узнав об открытии охоты на них, могут взбунтоваться.

Еще про Камни ходят два упорных слуха. Что их силу можно передать не только путем поглощения вырезанного из сердца Камня. Разумный, овладевший какой-либо силой в совершенстве и проживший более двух сотен лет, точно имеет Камень и якобы может добровольно поделиться его силой еще при жизни. Поговаривают, что в среде той же аристократии это естественно – старый глава рода передает свою силу одному из только что прошедших инициацию и ставших аватаром наследников. Смысл в этом имеется, иначе откуда у них такая магическая сила?

Судя по второму слуху, количество Камней в мире конечно. И если кто-то поглотил Камень, монстр такого рода не появится, пока не умрет кто-то, обладающий похожими свойствами.

Как бы то ни было, но в руках я держал огромное состояние. Проснувшаяся жадность уговаривала меня спрятать шкатулку подальше до приезда в столицу. Продав Камни, я бы получил деньги, которых хватило бы на все мои планы. Да и планы тогда были бы не особенно важны. Однако где-то внутри маленький Нагибатор шептал мне: «Зачем продавать. Сами все возьмем. Бери же их! Они – твои!»

Растягивая удовольствие, я взял белый Камень. Взвесив на ладони, накрыл другой, впитывая Камень в себя. Поглощение Камней происходит просто. Сжимаешь руками и представляешь, как он тает и впитывается в ладони. Легкое покалывание сигнализирует, что процесс идет как надо. Прекратило колоть? Все, Камень впитан. Посиди пару минут спокойно, сейчас тебя захлестнет волна эйфории, этаким дополнительным призом, с ней придет понимание того, что за Камень ты поглотил и как он скажется на твоём организме. Эйфория быстро проходит, а вот радость от обладания новыми способностями – нет.

Вот и сейчас, провожая уходящую волну счастья, я не переставал улыбаться с такой силой, что окружающим, если бы они были, показался бы слабоумным идиотом. Эмпатия. Очень увесистая плюшка в копилку мэрисюшного попаданца. В списке «Как завоевать мир» можно поставить еще одну галочку. Осталось только собрать гарем принцесс и построить Звезду Смерти, чтобы этот гарем возить.

Ладно, все это лирика. Протянул руку к шкатулке, выбирая следующий Камень, и почувствовал легчайшее прикосновение. Убирал руку подальше, эффект пропал. Значит, я могу ощущать не только эмоции живых существ, но и Камней Души. Взял один Камень, и через какое-то мгновение появилось понимание, на что он подействует. Сила. Этот Камень увеличивает физическую силу поглотившего. С учетом размера Камня усиление будет раза в три. Выжимал от груди сотку – стал три. Практически без тренировок, просто хоп, и все.

Положил на место этот Камень, взял следующий. Опять сила. Интересно. Уже не с такой радостью взял третий Камень. И опять сила. Бесконечная сила, блин. Найти три абсолютно одинаковых Камня – это все равно что на дне моря найти три абсолютно одинаковые раковины. Шансы близки к нулю. А с учетом слуха номер два такое просто невозможно. Конечно, есть шанс, что слух врет. Но даже если и так, три практически идентичных Камня – огромная редкость. Я внимательно осмотрел Камни на предмет других странностей. Во-первых, форма у них практически одинаковая, что тоже редкость. А во-вторых, нормальный Камень Души должен быть прозрачным, легко пропускать свет. Эти же отличались тяжелым матовым багровым цветом. Словно багровая тьма клубилась внутри. И если посмотреть на просвет, то можно было разглядеть алые и черные искры, вспыхивающие в ней.

Нет, ну его на фиг. Я не трус, но мое здоровье мне дорого. Это не игра, где всегда можно начать заново. Рисковать собой я не хочу. Мне еще жить долго и счастливо и умереть в один день со всем гаремом. Лет через сто пятьдесят.

Сложив Камни обратно в пенал, на освободившееся место, чтобы не болтались, я засунул свой носовой платок. Спрятал шкатулку за пазуху и снова завел мотор. Потом, забросив сидор за спину, направился напрямиком в крепость.

Глава 4

Крепость

Крепость «Пепельных воронов» когда-то представляла собой квадрат с выступающими круглыми башнями по углам и надвратными башнями посередине каждой стороны. Сейчас же это было вполне современное фортификационное сооружение с дальнобойной артиллерией, батареей минометов, колючей проволокой по периметру и минными полями. Лес выпилили по уставу, так, чтобы до ближайшей опушки было не менее километра в любую сторону. Фактически крепость использовалась как опорный пункт, из которого рассылали патрули егерей, а в случае необходимости могли выдвинуть ударный кулак бронетехники. Налеты нежити происходили регулярно. Целая сеть подобных крепостей отделяла Мертвые пустоши от остального мира. И это был мой дом на протяжении шести лет.

Я осознал себя, очнувшись после инициации, когда мне было пять. Аватары – это люди, получившие особый дар, всего две способности. Первая – это бессмертие. Звучит гораздо круче, чем выглядит в реальности. На самом деле это не навсегда, а всего на сто двадцать лет. К тому же, если ты погиб, то возрождение происходит в новом теле, которое за неделю должны вырастить в Храме Жизни. Да, оно будет идентично твоему. Но все навыки придется приобретать заново, вбивая их в мышечную память.

И вторая способность – это владение магией какой-либо стихии. Я получил электричество.

С самой инициацией тоже много непонятного. Мои родители и дед с бабушкой не были аватарами. Родителей матери я не знал, она сирота. Постольку я оказался аватаром в первом поколении, моя магия электричества была слаба. Если при прикосновении я еще могу ударить током достаточно сильно, то выпустить единичный разряд из руки в руку мне уже не по силам.

Однако я продолжаю работать со своей силой. Потому как доподлинно известно лишь одно: если ты в достаточной мере овладел своими возможностями и у тебя появляется ребенок от аватары со схожей силой, он тоже будет аватаром. Пять-семь поколений подобных браков, и ребенок начнет получать силу отца. Еще десяток поколений, и у рода появится так называемый «козырь». Это либо родство со своей стихией, либо особая техника, доступная только семье. Обычно подобное хранится в секрете. А еще с каждым поколением уровень силы будет неизменно подниматься. Такие роды составляют аристократию империи. Императорский же род владеет не стихийной магией, а ментальной – псионикой. И это позволяет ему держать в кулаке всю свору аристократов. Кстати, эмпатия тоже из разряда ментальной магии. Поэтому нужно быть очень аккуратным, чтобы не спалиться. А то мигом загребут на госслужбу, но у меня другие планы.

Вот после инициации в аватара я и осознал себя единым в двух лицах. Сразу же отбросил в сторону вариант с раздвоением личности, потому как прекрасно осознавал наличие двух видов воспоминаний. А ведь при нарушении идентичности личности, обитающие в одном теле, не знают друг о друге. Кроме того, уже в крепости мне дали для изучения базу по математике. Я усвоил ее полностью меньше чем за две недели. Просто потому, что все это уже знал. Более того, я знал больше сведений, чем имелось в этой базе. Все-таки высшая математика в Аркании отстает от земной. А студент Артем Соколов, учившийся на факультете сетевых информационных технологий, знал ее хорошо. К тому же я не разделял свои личности. Я был аватаром Александром Соколовым, и Артемом Соколовым тоже был я.

Больше всего я склонялся к версии, подтверждающейся одной из теорий происхождения аватаров. Суть в том, что в момент инициации маленький аватар создает в ноосфере планеты матрицу, в которой хранится вся информация о нем, включая физические данные, знания

и умения. Матрица постоянно пополняется и полностью соответствует текущему состоянию аватара. В момент смерти она считывается ближайшим Храмом Жизни, и там создается новое тело, в которое загружается вся информация. Но если ближайшее Место силы будет занято не Храмом, а Зиккуратом, возрождение не произойдет, либо, по мнению некоторых ученых, получится Лич с магическими способностями и зачатками разума. Развиваясь, он сможет полностью восстановить разум и стать уже Архиличем. Эта теория выглядела довольно логично и вполне допускала слияние двух матриц, отчего я и осознавал себя единым в двух лицах.

Вообще одним из серьезных потрясений для меня было наличие баз данных. В этом мире любой имел возможность усваивать знания напрямую. Любой живой мог прийти в Храм Жизни и закачать свои знания в определенной области в кристалл. Чем лучше донор разбирается в вопросе, тем более полной получается база. За наполнение кристаллов империя платит хорошие деньги. Многие, достигшие определенного уровня знаний и умений, только этим и живут. Вот правда сам процесс занимает не меньше декады, да и между созданием двух кристаллов необходимо делать перерыв не менее чем в три недели. Иначе мозг может не выдерживать нагрузки. А наполненные кристаллы выдерживают не более пяти полных считываний, но лучше больше трех не делать. Иначе возможны лакуны и пробелы в знаниях.

Однако это не значит, что, считав базу, созданную, допустим, профессором математики, вы тоже мгновенно станете вторым Лобачевским. Каждый человек индивидуален. Кто-то тяготеет к точным наукам, а кто-то к искусству. Поэтому, чтобы не пережечь мозги пользователя, база открывается постепенно, по мере отработки материала.

С той же математикой это выглядит как проработка решений примеров и теорем. Решил эти, они укрепились в мозгу до полного усвоения, бери кристалл, закачивай следующую порцию знаний. Проработал и их, закачал задачу посложнее. На каком-то этапе уперся в стену, так, что не можешь освоить полученные знания, – ты достиг своего потолка. Значит, или расслабься и через пару недель неотработанные знания растворятся в твоём сознании, или ищи репетитора, который растолкует тебе суть полученной информации. И так с любой базой.

После выздоровления капитан подарил мне базу умения работать короткими тесаками – тао. И сами ножи. И пока я не освоил азы этого стиля, продвинуться в изучении не удалось. Тот, кто, не усвоив предыдущего урока, рвется вперед, расплачивается жуткой головной болью. Мне хватило одного раза, чтобы я зарекся смотреть, «что там дальше будет». Такой же эффект бывает, если перегрузить голову количеством баз. Наиболее оптимально получается работать одновременно с тремя базами. Двумя с фундаментальными знаниями и одной с физическими умениями типа рукопашного боя. Чередование умственной и физической нагрузки ускоряет восприятие информации и скорость отработки знаний.

К тому же чисто эмоционально я был все-таки Александром. Знания о родителях, имеющих в том мире у Артема, никуда не делись, но эмоций не вызывали. Поразмыслив, я пришел к выводу, что, возможно, это потому, что я не помню момента своей гибели там. И была ли она вообще? А значит, есть возможность того, что на Земле Артем жив, а я получил лишь информационный слепок его личности. Как ту же самую базу.

В этом мире мои родители погибли при крушении дирижабля, когда мне было всего два года, и с тех пор меня воспитывал дед по линии отца Спиридон Семенович Соколов. Отставной егерь, лейб-гвардии подхорунжий Двенадцатого императорского гвардейского полка, прошедший четыре кампании, он уволился в запас полным кавалером ордена Славы, имея сорок лет выслуги. Ушел дед с полагающимся ему личным дворянством. Выйдя в отставку, стал лесником и жил один практически посреди дикой тайги. Мой отец пошел по его стопам и, закончив Высшее командное училище, служил офицером в том же полку. Выпустившись из училища, он тоже получил личное дворянство. И если бы мой отец был жив, высока вероятность того, что он выслужил бы себе уже наследное дворянство. Но случилась катастрофа, и мои родители погибли. Произошло это так. Была устроена внезапная проверка боеготовности полка с после-

дующими маневрами. Отца вызвали в расположение, а мать как полковой лекарь вынуждена была оставить меня и лететь с мужем. Я тогда лежал с простудой и не смог поехать с ними.

Дед примчался через двое суток, добирался через всю страну. Рывкнул на чиновников, которые уже хотели оформить меня в приют. За несколько часов собрал все бумаги и забрал меня с собой. Ему пришлось переехать в небольшой городок, где я мог бы ходить в школу. Но все равно дом у нас был крайним, и сразу за ним начиналась тайга.

Жили мы на накопления деда и на то, что осталось в наследство от отца. Еще дед подрабатывал, периодически устраивая охоту для гостей градоначальника. Тот был его сослуживцем и регулярно подкидывал работу.

Когда стало известно, что я аватар, дед сходил в Храм и сделал для меня несколько баз. С наукой выживания в лесу, техникой снайперской стрельбы и тому подобные. И каждые выходные мы бродили по тайге, что помогало мне усвоить базы.

В школу я пошел, как и все, в шесть лет. Если вы думаете, что попаданцу можно сразу идти получать диплом, то сильно ошибаетесь. Во-первых, само написание букв тут немного отличается от привычных для моего второго «я». К тому же мышечную память никто не отмечал. Вот и ходил я в первый класс с памятью студента, изучая правильное написание палочек и кружочков.

Да еще и миры значительно различаются. Я до сих пор помню урок естествознания в первом классе. Это был сентябрь первого года в начальной школе. Мы сидели и занимались своими детскими делами. Играли, спорили, ссорились и мирились. И все это вне зависимости от расы. Учитель, вошедший в класс со звонком, был настроен как-то торжественно, что ли.

– Мир, в котором мы с вами живем, называется Аркания. Когда-то давно на планете жили только люди. Не было ни гномов, ни зверолодей, ни эльфов. – Класс зашушукался и начал переглядываться, представить такое было сложно. Я же, наоборот, прекрасно знал, каково это, жить в таком месте. Особо ничего и не меняется. Только сказки поменьше.

– Однако все мы знаем, что наш мир насыщен энергией магии – маной. Некоторые из вас даже владеют магией. Есть такие в классе?

Несколько человек, а вернее, аватаров, подняли руки.

– Отлично. А люди, жившие в то время, не могли использовать магию. Но мана, она как воздух, она везде, и тела этих древних людей постепенно насыщались ею. Однажды, очень давно, когда уровень маны в телах достиг определенной точки, люди стали изменяться. Так появились металюди, то есть новые расы, получившиеся в результате измененных магией людей. Те, кто был физически силен, стали еще сильнее, и появились гномы. Им достались невероятная мощь, абсолютная координация движений, способность быстро считать.

Малыши гномы довольно покраснели.

– Те, кто охотился в лесах, перенимая повадки зверей, стали зверолодами. Они быстры и сильны. Их тела покрылись непробиваемой шкурой, сросшейся с аурным щитом. По тому, какое животное послужило прототипом, или, как говорят, тотемом, они разделились на несколько племен. У нас в империи живут берсеркеры – медведи, волколаки – волки, нэко – коты и кумихо – лисы. Они и другие племена наряду с людьми населяют весь мир. Однако у зверолодей есть свое государство – это Чжунго.

Мелкие зверолоды гордо окинули взглядом остальных, типа вот смотрите, какие мы сильные и ловкие. А еще у нас мягкая шкурка.

– Те, кто занимался растениями и животными, стали эльфами. Им досталось умение чувствовать и изменять живую природу. Как вам, наверное, известно, эльфы ушли и живут только на своей материке, куда остальным расам вход закрыт. Хотя это не совсем так. Они регулярно посылают свои воинские корпуса в Африку, где у эльфов имеется колония в непроходимых для остальных народов джунглях. Однако встретить эльфа в другом месте очень сложно. Ближайшие родственники эльфов, как ни странно, наги. Они тоже умеют изменять живую при-

роду, но стараются достигнуть гармонии между живым и неживым. Наги изменились больше всех остальных металюдей, получив вместо ног длинный хвост, похожий на змеиный, и возможность надолго задерживать дыхание. Заселив все острова в теплых широтах, наги строят свою цивилизацию на основах гармонии. Наги – сильные псионы, и именно им мы обязаны появлением кристаллов знаний. Кристаллы получают из жемчужин, растущих в гигантских моллюсках, разводимых нагами. После обработки жемчужины становятся прозрачными и способны записывать информацию. Еще одной расой, появившейся в то время, были гоблины.

Класс взорвался дружным «уууу».

– Ну, тише. Да, гоблины появились вместе с остальными. Они хитры, изворотливы и способны на любую подлость, если это сулит им выгоду. Алчность гоблинов хорошо известна и воспета во множестве произведений. Однако при этом они очень находчивы и предприимчивы. На всех континентах основным поставщиком ростовщических услуг являются именно гоблины. Населяют они в основном Северную Америку и Европу. В Америке у них главным государством являются Соединенные Гоблинские Штаты. В Европе же в основном этот народ населяет остров Гобланд, который, по легенде, является родиной всех гоблинов.

Следующие существа, о которых мы поговорим, сложно назвать расой. Однако они тоже существуют в Аркании и занимают значительные территории. А в своих высших ипостасях являются вполне разумными. Это нежить. Есть множество теорий, объясняющих, откуда взялась нежить. В библиотеке вы можете ознакомиться с основными из них. Однако сейчас мы поговорим о фактах. Первое. Нежитью может стать любой умерший живой, при жизни поглотивший достаточное количество маны. Именно поэтому у нас в империи распространена кремация. Второе. Нежить может делаться сильнее и эволюционировать, поедая сердца живых и нежити. Мы ведь все помним, что сердце – это не только насос, но и преобразователь и накопитель для маны. И третье. Нежить также может усиливать себя, возводя в Местах силы Зиккураты. Они становятся ключевыми точками. Кто скажет, что у живых является ключевой точкой? Правильно, Храм Жизни. Построенный на Месте силы Храм может защитить округу от низкоранговой нежити и значительно ослабить высокоранговую нежить. Однако то же верно и для Зиккуратов. Они усиливают нежить и ослабляют живых. Если быть точным, то Храм и Зиккурат просто меняют полярность маны. Именно это не дает окончательно уничтожить нежить. Однако определенные органы нежити охотно используют алхимики для создания насыщенных маной эликсиров.

Также при определенных условиях в сердце, неважно, живого, нежити или растения (например, создания эльфов имеют четко выраженный энергетический центр, являющийся сердцем растения), может появиться Камень Души. Кто знает, что это такое? Я вижу, что все. Но все равно повторим. Камень Души – это концентрированная мана, отфильтрованная и накопленная сердцем. Если живой поглотит ее, то приобретет новые способности или значительно усилит существующие. Делятся Камни по цвету, так что можно легко отличить, какую именно силу они несут. Красный – это физические возможности. Сила, скорость и так далее. В основном эти Камни появляются у высшей нежити, атакующей физически. Пример – Джаггернаут. Синие Камни – это Камни, содержащие в себе магию стихий. Появляются у высшей нежити с магическими способностями, например, у Архилича. Белые Камни несут силу псиона. Эмпатия, телепатия и так далее. Такие Камни можно получить только у древних и могучих созданий наг. Зеленые Камни – Камни, несущие в себе силы работы с живой природой и, как ни странно, улучшающие работу мозга. Почему так происходит? Появляются такие Камни в созданиях эльфов, полуразумных растениях. Однако со временем и ростом такое растение становится по-настоящему разумным. Но скорость мышления у него чрезвычайно мала. Однако через сотни лет подобное растение может сравняться в скорости мышления с человеком. Для него это будет огромным ускорением. И если живой поглотит Камень Души из подобного растения, его скорость мышления также вырастет в разы.

Я надеюсь, все вы понимаете, что не надо бросаться ковырять стволы деревьев, надеясь найти Камень. Для его появления нужно совпадение огромного количества факторов, а сам процесс занимает не одну сотню лет. Именно поэтому Камни являются огромной редкостью и стратегическим запасом империи. Также вы можете обратить внимание на то, что я ничего не говорил о появлении Камня у разумных. Запомните раз и навсегда. Попытка добыть Камень, убив разумного, закончится тем, что на вас ополчится весь мир. Все страны Аркании подписали договор о запрете получения Камней Души из разумных и совместном преследовании любого, кто попытается это сделать.

...Так мы и прожили с дедом восемь лет, а на десятый день моего рождения деда не стало. На одной из охот к лагерю вышло стадо кабанов. Дед собирался пугануть хрюшек громкими звуками, но один из подданных чинуш решил, что он Соколиный Глаз, и пальнул в стадо. Вот и вылетел на них раненый кабан. Дед закрыл приезжих собой и добил кабана, но тот разворотил ему всю брюшину. До ближайшего жилья почти сутки пешком. Горе-охотника едва не прибили и впоследствии выгнали с работы, однако деда это не вернуло. К чести остальных, они сразу повезли деда в больницу. Слабенькая целительница, что с ними была, потеряла сознание от перенапряжения. Однако все оказалось напрасно. Дед умер. И я остался один.

Меня поселили в ближайшем приюте, но мне было все равно. При первой возможности я сбежал в тайгу. Забрал из нашего с дедом дома его ружье и пошел мстить. В голове было пусто, присутствовало лишь одно желание – убивать. Думаю, кончилось бы для меня все плохо даже без встречи с раненым дендроидом. Ну а когда я пришел в себя в крепости воронов, ко мне подошел человеко-кот, нэко, и что-то спросил. Я буркнул в ответ нечто типа: «Говорить научись, а потом спрашивай». За что получил подзатыльник, ведро с тряпкой и был отправлен мыть полы в казарме. Так началась моя жизнь в крепости «Пепельных воронов».

Названия у крепости как такового не имелось. Называли ее просто «Крепость воронов». Капитан был бессменным комендантом этой крепости уже более двадцати лет. Что заставило воина покинуть свою страну и примкнуть к воронам, никто не знал. Но слухи ходили самые разные. Начиная от гибели всего рода Сумеречных Котов, из которого происходил капитан, кончая историей любви между ним и принцессой нэк. Вообще все здесь было, как и в любом другом коллективе, где много мужиков и мало развлечений. Услышать что-то, перевернуть по-своему, украсив узорами фантазии и заплатами настоящей брехни. И рассказать это по большому секрету вечером в казарме.

Все сказанное не отменяло того факта, что воином капитан был отменным. И своих подчиненных натаскивал будь здоров как. Именно от капитана я получил свои первые базы языка нэко (у звероловцев он считается общим), и владения легкими парными тесаками тао. Капитан заставил меня развивать обе руки, так как и сам был амбидекстером. С тех пор я одинаково хорошо владею и правой, и левой. Когда смог удержать отдачу полуавтоматического пистолета, начал учиться стрелять с обеих рук.

Я числился в отряде новичком. «Пепельные вороны» были наемниками или ЧВК. Однако уже более двухсот лет несли службу на северных границах империи, закрывая ее собой от нежити. Мертвые пустоши занимали всю Арктику и Заполярье. Там, где живые выживали, нежить чувствовала себя прекрасно. Арктика и Антарктида были их вотчиной. Но основной рассадник нежити находился в Африке. Сахара стала одним гигантским кладбищем, откуда накатывали волны мертвых. Иногда отголоски тех волн доходили и до южных рубежей империи. На севере же нежить сдерживала сеть крепостей, где базировались имперские полки, дружины родов и частные отряды, одним из которых и являлись «Пепельные вороны».

Каждый в отряде старался меня чему-нибудь научить. Необязательно боевым приемам или воинским навыкам. Например, наши егеря научили ориентироваться по звуку. Различать источник звука и эхо. А для этого они заставляли меня петь и играть на гитаре. Развивали

музыкальный слух. Сам не верил, что получится, но они – профи. И я оказался не первым их учеником. На экзамене мне нужно было войти с завязанными глазами в сарай с текущей крышей, взять у дальней стены колокольчик и выйти, не намкнув и ничего не задев. По всей площади сарая под падающие капли была подставлена различная тара. Блюдца, ведра, ковши, кувшины. Все разных размеров и разных материалов. Год я ходил в этот проклятый сарай во время каждого дождя как на работу. Всем было плевать, что егеря у нас в основном зверюлюди, а у них слух на порядок тоньше. И только через год я сумел войти и выйти, соблюдая все условия.

Но больше всего я благодарен двум людям. Отрядному главе механиков, оружейнику и рунологу, вечно ворчащему гному Торину и отрядному химику, алхимику и фармацевту, очень симпатичной, тонкой, как тростинка, эльфе Сае. Эти двое стали для меня отдушиной во время длинной череды тренировок, муштры и поединков. На них же держалась военная мощь отряда.

Наличие аурного щита серьезно снижает эффективность огнестрельного оружия. Для нанесения повреждения телу щит нужно либо пробить, либо перегрузить, чтобы он не справился с количеством попавших в него снарядов. Этого достигали двумя путями. Либо усиливали каждый снаряд рунами и насыщали его магической силой (этим путем я пошел при создании своей винтовки), либо увеличивали количество осколков от одного заряда на небольшом участке. Мои мины работали именно так.

В бою против нежити наиболее эффективна артиллерия. Расписанные рунами снаряды, пропитанные алхимическими смесями, составленными на основе сердец нежити. Картечь на близких дистанциях. Минные поля с магической составляющей. И все это стоило просто огромных денег. Лишь то, что в отряде были свои рунолог и алхимик позволяло на должном уровне поддерживать обороноспособность. Но наличие у каждого бойца холодного оружия и умение им пользоваться были обязательными. Проломить аурный щит расписанными рунами тесаком или топором на порядок проще, чем пробить его же из ружья. И гораздо дешевле.

Капитан через свои каналы оформил мне проживание и обучение в крепости. Учили они меня своими силами. Каждую осень мне привозили набор баз для изучения в этом году. Сая помогала отработать знания по биологии, химии и гуманитарным наукам. Торин же помогал с физикой, электротехникой, которая мне была особо интересна, и точными науками. Но если что-то оказывалось непонятным, даже сам капитан не гнушался потратить на меня свое свободное время и помочь с заданиями.

Кроме основного школьного курса я изучал основы взрывного дела, фармацевтику, начала рунологии. Короче, все, до чего мог дотянуться. Привыкший к большому объему информации, поступающей из различных источников на Земле, я все впитывал как губка. Когда решил изготовить для себя оружие с электроспуском и пришел к Торину, тот меня не выгнал, а помог все вспомнить и разобраться в устройстве ружья. Затем на основе ствола от крупнокалиберного пулемета мы с ним собрали винтовку с продольно-скользящим затвором. Обойма на пять выстрелов, хорошая точность и огромная пробивная сила. Сая помогла подобрать оптимальный состав пороха. Правда, он получился пастообразным, но особой роли это не играло. Каждую пулю под присмотром Торина я вручную расписал рунами для усиления эффекта попадания. Затем выдержал в алхимическом растворе, насыщая нейтральной маной. Активатором рун должна была послужить моя сила электричества. Цена каждого выстрела получилась запредельной для стрелкового оружия. Но оно давало надежду справиться с нежитью уровня Мертвых Рыцарей с одного попадания. Личу хватило двух, так что мне было чем гордиться.

Личным оружием служили два аналога Beretta 92GBV. Да, я видел их в аниме. Кто его не смотрел, пусть первый кинет в меня камень. А на четырнадцатый день рождения я полу-

чил два шикарных пистолета, выполненных по моим эскизам. Это был лучший день рождения в моей жизни. Особенно если учитывать еще один подарок, но о таком джентльмены не рассказывают.

Глава 5

Награда

Чем ближе я подъезжал к воротам крепости, тем лучше становилось мое настроение. Задание я выполнил и даже перевыполнил. А с непонятными Камнями разберемся. Пусть лежат себе, есть-пить не просят. Ворота, строго по уставу, были закрыты. Бетонная змейка перед воротами заставила сбросить скорость до минимума. Даже Джаггернаут, следующая эволюция Рыцаря, не смог бы пробиться через нее, не потеряв скорости. А в зоне обстрела для нежити это верная смерть. Возле ворот бдел часовой – коренастый крепыш невысокого роста, но настолько широкий в плечах, что напоминал тумбу. Рыжая бородаща, заплетенная в три косы, нос картошкой, маленькие глаза, теряющиеся под надбровными дугами. Короче, типичный гном. Конкретно этого звали Фимли, и знали мы друг друга с момента моего появления в крепости. Пыхтя раскуренной трубкой, он расшиперился в проеме и, пытаясь говорить шепотом, спросил:

– Ну, что принес?

Сама идея гнома говорить шепотом была изначально обречена на провал. Вместо громкого гулко баса вышло то же самое, но как будто в ведро, и оттого получилось еще громче. Однако подобные мелочи Фимли не волновали. Сейчас гном был во власти азарта, я чувствовал его возбуждение и нетерпение.

– А фигли нам, – не смог не подколоть его я. – Что, отец, ставки-то большие?

– Кому и полушка ставка, – буркнул обиженный гном. – С тобой разве чего выпорешь? Сам заморыш, так еще стрелялок себе наделал и думает из них Мертвых Рыцарей завалить. Я тебе так скажу, фиговиной твоей можно нежить свалить, токмо ежели схватить ее за тонкий конец и лупить тварь, пока не подохнет.

Фимли любил прикинуться эдакой деревенщиной, признающей в качестве оружия только дедову секиру. Однако он сам ходил со мной на стрельбище и знал, на что способна моя винтовка. Просто ему до жути хотелось разговорить меня, чтобы первым узнать о результатах моей вылазки. Ажиотаж споров и ставок на то, кого я добуду, охватил крепость еще пару недель назад, когда я начал регулярно выезжать в тундру, изучать маршруты патрулей. И сегодня он достиг своего апогея.

– Капитан в крепости? – нарочито небрежно спросил я гнома.

– Да тут он, куда ж ему деться-то, – аж сплюнул от досады Фимли, понимая, что колоться я не намерен. Протиснувшись мимо посмурневшего стража ворот, я первым делом отправился в казарму. Следовало почистить оружие, помыться и переодеться. А капитан никуда не денется. Ему наверняка уже доложили, что я вернулся. Как бы ни был строг комендант крепости, он понимал, что дергать человека, не дав ему даже умыться, не стоит.

Однако перед тем как пойти мыться-бриться, следовало заскочить к оперативному дежурному. Не хватало еще, чтобы из-за меня пострадал кто-нибудь, ведь нежить обязательно пойдет по следам квада. Поэтому я, заскочив в штаб, по-быстрому описал ситуацию, не вдаваясь в подробности своей добычи. Дежурил сегодня один из замов капитана, гном по прозвищу Одноглаз, командовавший ротой бойцов ближнего боя. Как его звали по-настоящему, никто уже и не помнил, но лучшего рубаку найти в крепости было сложно, даже несмотря на потерю одного глаза, что и дало ему новое имя. Выходя, я услышал, как он рычит в трубку полевого телефона, ставя на уши все близлежащие крепости, подобные нашей. И это правильно, лучше перебдеть, чем хоронить друзей.

Почистив на скорую руку винтовку, я подхватил чистую одежду и отправился мыться. Душ и туалет были достаточно современными. Ну, в реалиях этого мира, конечно. У нас это

что-то вроде середины восьмидесятых. Труба с рассекателем, смеситель с двумя вентилями, где никогда не поймашь, когда пойдет холодная вода, а чуть крутанул – все, уже кипятки.

Помывшись и переодевшись, я подошел к своей кровати, на которой оставил сидор. Народу в казарме собралось гораздо больше, чем обычно в это время дня. И все старательно игнорировали меня и мой вещмешок. Нет, тронуть без меня его никто не тронул бы. Но тайна, скрытая в нем, так и манила взрослых уже мужиков, многие из которых полтинник разменяли, а то и больше.

Подхватив сидор с койки, я спросил, не обращаясь ни к кому лично:

– Капитана никто не видел?

– Да вроде у себя был, – выдержав паузу в пяток секунд, ответил старший из егерей и снова занялся невероятно занятным чтивом, которое держал в руках. Ага, альманах «Пушки и мортиры», выпускаемый в Вышграде, – очень увлекательное чтение для нэко, который презирует все стреляющие железяки. Особенно увлекательное в полутемной казарме.

подавив улыбку, я благодарно кивнул егерю и, закинув сидор за спину, пошел в донжон, где располагался кабинет коменданта. Быстро поднявшись на нужный этаж, брякнул пальцами по косяку и, не дожидаясь приглашения, открыл дверь.

– Разрешите? – спросил, уже переступая порог.

Обычно капитан не жаловал нахальство и отсутствие субординации, но сегодня был мой день, и он это знал.

– Вошел уже, – с показным недовольством буркнул нэко. – Садись. Чай будешь?

Это наша с ним небольшая традиция: если мы разговариваем, то всегда пьем чай. В кабинете стоял небольшой электрический самовар. И всегда имелся хороший зеленый чай. Капитан отмерил пару ложек в фарфоровый заварник, стоящий рядом с ним. Судя по тому, что самовар уже нагрелся, меня ждали. Пока чай заваривался, появились две пиалы из костяного фарфора, ваза со сладостями и тарелочка с дольками мармелада. Вот так вот. Сначала отправляют убивать монстров, а потом кормят сладостями. Поэтому, подождав, пока мне нальют чай в пиалу, я забросил в рот сразу две конфеты. В глазах капитана сверкнула усмешка. Я вернул ее, поймав его взгляд. Пободавшись с десяток секунд, мы одновременно рассмеялись. Я не пытался противопоставить себя коту. Он об этом знал и воспринимал все как шалость неразумного котенка.

– Принес? – отсмеявшись, спросил капитан.

Отставив в сторонку пиалу с чаем, я развязал сидор и, предварительно вынув шкатулку, выложил на стол свою добычу. Кот развязал и заглянул сначала в один мешок, затем во второй.

– Кто? – делано безразличным голосом задал он вопрос.

– Лич и Мертвый Рыцарь, – пожал я плечами.

– Ты идиот? – Голос капитана вдруг стал подозрительно мягким. А по моим чувствам буквально стеганула поднимающаяся волна бешенства, – Или тебе срочно захотелось сдохнуть? Ну, так сказал бы мне, я б тебя в нужнике утопил. Немного воняет, но результат тот же, как если в одиночку воевать с Личем. Да и ходить далеко не надо.

– Командир, там было два Рыцаря. И выбора не осталось. Эта тварь собиралась ударить чем-то по моему холму. – Я поставил чашку на стол. – Даже если бы я пережил само попадание, нежить засекла бы меня. И тогда драться с ними пришлось бы в чистом поле.

– Может, ты и прав. – Капитан резко успокоился. – Вот именно поэтому мы и не используем такой тип маскировки. Откуда там вообще взялся Лич?

Достав из кармана шкатулку, я открыл ее и протянул коту. Тот, взяв ящик за донышко одной рукой, другой поводил над Камнями, как будто выбирая, какой взять. Но не тронул их, а уставился на меня в упор, сверля прокурорским взглядом.

– Их было четыре, где еще один?

– Четвертый был белый, с эмпатией. При всем уважении, командир, эта добыча в зачет не идет, и вам я показываю ее только потому, что доверяю. Да и не нравятся мне Камни почему-то. А тот был обычным, прозрачным, без всяких включений.

– Я тебе верю. Но если у тебя есть сомнения в этом Камне, лучше скажи сейчас. В этом деле лучше перебдеть, чем недобдеть.

– Что с ними не так? Я чувствую какое-то отторжение, но объяснить не могу.

– Да, эмпатия тебе в жизни еще пригодится, – хмыкнул в усы нэко. – Ты знаешь, что бывает, если монстр убьет мага?

– Знаю. Он начинает стремительно прогрессировать. Чем старше и сильнее был маг, тем мощнее и опаснее будет монстр.

– Это работает и по-другому. Если скормить нежити малолетнего аватара младше десяти лет, эффект будет похожим. Чем моложе убитый аватар, тем быстрее тварь прогрессирует. Вот только это не проходит просто так. В монстре начинают развиваться безумие, жажда крови, убийств. Высшая нежить разумна, хоть и стремится уничтожить все живое, но тут у них словно крышу сносит. И они кидаются на всех, несмотря на разницу в силе. И еще в сердце у таких обязательно будет Камень. Только он будет Проклятым. И если кто-либо его поглотит, станет гораздо сильнее, чем обычно. Эти Камни вообще сильнее своих обычных аналогов. Но рано или поздно безумие сожрет проглотившего. И он превратится в алчущую крови тварь.

– Ну, слава судьбе, что я их не тронул. Как-то не хочется становиться маньяком, у меня еще обширные планы на эту жизнь. – Я постарался незаметно унять дрожь в руках, всюю бравирую. Капитан хмыкнул, глядя на мои потуги, и спросил:

– Что ты собираешься с ними делать? Ты прав, это твоя добыча, ни я, ни братство претендовать на них не можем.

Я не герой, не ведающий страха, но и трусом себя не считаю. Когда я лежал на холме, покрытом зачарованным ловчим шиповником, всаживая пули в Лича, мне было страшно. Малейшая оплошность могла стоить жизни. Не успею убить Лича, и он меня сожжет или заморозит, а может быть, расплавит кислотой. Арсенал у этих тварей богатый. Запоздаешь спрыгнуть с холма или недостаточно далеко убежишь, попадешь в лапы шиповника. Уж лучше Лич. Я видел трупы в зарослях, когда готовил засаду. Высушенные тела с разъявленными в беззвучном крике ртами. Умирали жертвы страшно и долго. Но я знал, на что шел, это был осознанный риск.

А сейчас капитан предложил мне забрать эти Камни себе. Хотя прекрасно понимал, какой это искус. Мгновенно стать сильнее в несколько раз. Угу, а потом сойти с ума и пойти всех резать, и не здесь, практически в Пустоши, в окружении опытных бойцов, а там, в лицее, среди подростков. Ну уж нет!

– Командир, я хочу сделать пожертвование в пользу братства. У меня тут завалилось три Камня Душ. Не соизволите ли принять их в дар? – От Камней надо избавляться, однозначно. Ну а с паршивой овцы хоть шерсти клок. Глядишь, и подкинут чего.

Командир достал из тумбы графин, наполовину наполненный янтарной жидкостью, и пару граненых стаканов. Налил по половине и один подвинул ко мне.

– Ты хочешь переложить эту проблему на плечи братства, поскольку сам побоялся искать решение. Думаешь, мы все здесь идеалисты, и ни у кого не возникнет соблазна стать сильнее? Или считаешь, что все испугаются возможного безумия? Оно то ли будет, то ли нет, а сила вот она, только руку протяни. И не смотри на меня волком. Кровавое безумие настигает каждого, проглотившего такой Камень, но знают об этом немногие. Ты часто слышал о погибших малолетних аватарах?

– Нет, но это не значит, что их не было.

– Храм Жизни следит за каждым появившимся аватаром. У Храма свои возможности для наблюдения. Они не вмешиваются, но всегда знают, где появился маленький аватар.

А вот массовые убийства малолетних детей Храм не смог бы игнорировать. Как минимум поставили бы в известность Службу надзора за детьми. А это означает расследование и казнь всех причастных к появлению таких Камней. Но подобной информации нет. Это означает, что откармливают монстров где-то в глубинке. При минимальном штате в Храме Жизни. Кто бы что ни говорил, там тоже работают люди. И один подонок может скрыть частые смерти маленьких аватаров. Вот только кем нужно быть, чтобы периодически скормливать монстру маленького ребенка? И как можно ему задурить голову, чтобы он не попытался сбежать?

Я прекрасно представлял, о чем говорит капитан. Перед глазами стояли кадры из телепередач. ИГИЛ, дети-шахиды, дети, играющие в футбол отрезанной головой. Взрослые фанатики готовы на все во имя своих убеждений. И дети, как наиболее восприимчивые, у них всегда в цене.

– Ладно, я понял. Оставлять тут Камни нельзя.

– Я вижу только один выход. Привлечь Службу имперской безопасности. Сдать им Камни, и пусть сами ищут преступников. – В чувствах кота сквозили легкая неприязнь к ищейкам управления и уверенность в правильности решения.

– Вот только они своими допросами всю душу вынут. – По понятным причинам встречаться с имперской безопасностью мне хотелось меньше всего.

– «Эта добыча в зачет не идет». Чьи слова? Значит, и действовать тоже тебе. Я не знаю, почему ты опасаешься СИБ. Это дело твое. Но сегодня ты должен написать рапорт на имя регионального командующего отделением. Считай это приказом. – Кот встал, подошел к окну. – А сейчас давай о твоих основных трофеях. А то бойцы со ставками уже совсем с ума походили. – Фокс! – крикнул нэко. После короткой возни дверь открылась, являя бессменного помощника и адъютанта капитана. Это был ярко-рыжий зверолод, а если точнее, лис-кумихо. Натурой он обладал неугомонной, характером пронырливым, и даже не стоило сомневаться, кто вообще затеял тотализатор.

– Подготовь приказ: по результатам испытания аватар Фальк зачисляется в состав отряда «Пепельные вороны» как вольный диверсант. Подтвержденные результаты испытания таковы: Лич один, Мертвый Рыцарь один, Кентавров пять. – В приемной началась нешуточная возня. Похоже, мало кто сомневался, что я завалю Рыцаря, и большинство поставило на это. Сейчас это большинство желало получить свой выигрыш. А доморощенный букмекер отбивался, утверждая, что результат идет комплектом, а раз не угадали точный состав, то и выигрыша не видать.

– Передай Петровичу, чтобы приготовил все. Новый брат вступает в наши ряды, – продолжил капитан, не обращая внимания на шум. Фокс, так и не произнеся ни слова, кивнул и вышел из кабинета. Зато в приемной он сразу начал орать, выгоняя всех. Через пару минут шумная толпа, прокатившись по коридорам и лестницам, высыпала на улицу. И сразу же пошли разборки, кто сколько кому должен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.